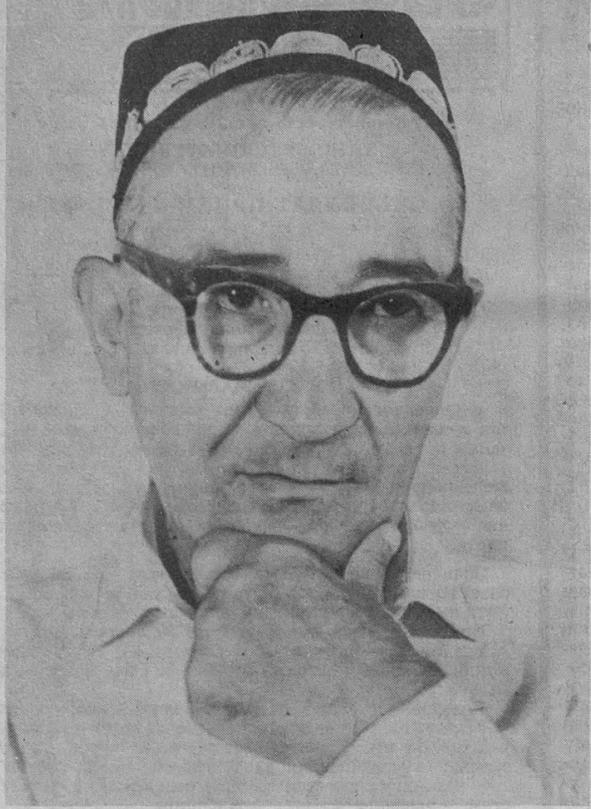


К 80 - ЛЕТИЮ ГАФУРА ГУЛЯМА



ПЕВЦОМ счастья и гордостью узбекской советской литературы называют Гафура Гуляма. Многие стихи выдающегося поэта стали народными песнями. Переведенные на десятки языков, они завоевали миллионы сердец. Пламенное слово художника и коммуниста напоминает людям о том, что счастью родной земли должен отдать себя каждый из нас. Они учат нас доброте и справедливости, показывают жизнь в удивительном богатстве красок, где особенно ярко сверкают любовь, дружба и вера в победу мира над силами зла и насилия.

Творчество Гафура Гуляма неразрывно связано с его биографией. О жизни трудящихся родного края поэт знал не из книг — он участвовал во всех важнейших преобразованиях на узбекской земле, которые происходили после революции. В предисловии к одному из своих сборников Гафура Гуляма рассказывает, как работал наборщиком в типографии, а вскоре после победы Октября решил стать учителем и пошел на курсы. Поэт пишет, что со вступлением в комсомол в феврале 1919 года началась новая полоса в его жизни. Он сочиняет комсомольские маршевые песни, выступает с сатирическими стихами в журнале «Мустум». Одним из произведений особенно дорогих поэту стало стихотворение о его сиротстве и безрадостном детстве и о том, как обласканы дети в Советском Узбекистане, какой заботой партии окружены они. Поводом для стихотворения стало участие Гафура Гуляма в организации детских домов — он был одним из тех, кто положил конец беспризорности в республике.

Гафура Гуляма вспоминает о полной горячих дел работе секретарем Ташкентского городского комитета комсомола и председателем союза работников просвещения, о том, сколько радости приносили ему читательские отклики на статьи, фельетоны, очерки и стихи, публиковавшиеся в журнале «Камбагал дехкан» («Крестьянская беднота»), — это было в годы земельной реформы, когда шла коллективизация села и ожесточенная борьба с кулачеством.

В биографии Гафура Гуляма отразилась судьба узбекского народа, прошедшего путь от гнета и бесправия к свободе и расцвету. В одном из писем Константина Симонова биографу поэта литературоведу А. Акбарову мы находим такие строки: «...Он был цельной личностью, и потому стихи его неотделимы от жизни и, наоборот, его жизнь неотделима от стихов. И в жизни, и в стихах он был человеком боль-

шой и щедрой души, он глубоко любил людей. ...Но именно поэтому, когда люди были в опасности, он испытывал гнев и возвышал свой гневный голос в защиту людей. Так это было в годы войны».

Лучшие сыновья народа, среди них и сын поэта, уходят на фронт. Старики, женщины, дети, оставшиеся в тылу, проявляют чудеса трудового героизма. В Узбекистан приезжают десятки тысяч мальчиков и девочек, оставшихся без родителей. Здесь они находят кров, хлеб, доброту и участие. И тогда рождается стихотворение «Ты не сирота» — один из шедевров советской поэзии того времени. Поэзия Гафура Гуляма периода Великой Отечественной войны звала людей на подвиги, вселяла уверенность в победе над врагом.

Поэту, воспитанному революцией, всегда были дороги заботы и надежды хлопкоробов, рабочих, интеллигенции — всех, чьими трудами живет его земля. В произведениях Гафура Гуляма послевоенной поры ощущаешь удивительное понимание мастером национального характера, в его слог — превосходное владение богатствами родного языка. Наследник Фурката и Хамзы, Гафура Гуляма был подлинно узбекским поэтом. И в то же время он был поэтом-интернационалистом — через лучшие его произведения проходит тема дружбы советских народов, ставшая источником всех наших побед.

Человек щедрой души, Гафура Гуляма дружил с такими мастерами литературы нашего века, как Пабло Неруда и Мартин Андерсен Нексе. В его доме, всегда открытым для собратей по перу, бывали Назым Хикмет и Абулкасым Лахути, поэты Индии, Болгарии, стран Ближнего Востока. «Всем нам, частым гостям узбекской земли, всегда было радостно и приятно бывать в доме Гафура Гуляма, читать стихи, слышать его удивительно музыкальную речь, делить с ним добрую чарку вина», — вспоминает поэт и драматург Анатолий Софронов.

В 1970 году, когда Гафура Гуляма уже не было с нами, ему была присуждена Ленинская премия. «Когда награду получает человек, уже ушедший из жизни, это особенно дорого тем, кто продолжает его дело, и это уже награда не одному человеку, а всему народу, породившему его». Сколько мудрости в этих словах народной поэтессы Узбекистана Зульфийи! Творческий подвиг Гафура Гуляма остается одной из прекрасных страниц литературы узбекского народа.

ГОРДОСТЬ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЕЧЕРА, КОНФЕРЕНЦИИ, ВСТРЕЧИ

Народные писатели Узбекистана Мирмухсин, Саид Ахмад, Тураб Тула, Шукрулло — все, кто выступал на литературных вечерах в Ташкенте, Фергане, Самарканде и других городах, хорошо знали Гафура Гуляма, много лет работали рядом с ним, и видели в этом человеке не только замечательного поэта, у которого они учились литературному мастерству, но и наставника жизни. Вот почему, делясь воспоминаниями о Гафуре Гуляме, они прежде всего говорили о его сердечности и доброте, о великом умении находить общий язык с людьми, когда совсем неизвестный человек, встретившись с поэтом, сразу же открывал перед ним свою душу. Писатели рассказывали о большой дружбе Гафура Гуляма с Садриддином Айни, в котором он видел своего учителя. О творческих связях поэта с Хамидом Олимджаном и Айбеком. А том, как высоко цтил он творчество Горького и Маяковского и с каким увлечением переводил на узбекский язык их произведения, а также стихи Пушкина, Лермонтова, Шевченко.

В соседней школе разместили госпиталь. А нашу вскоре отдали под детский дом. Мы начали заниматься в три смены, быстро обживая помещенье «рабфака».

В Коканд все чаще приходили эшелоны с ранеными бойцами. Приходили и другие: тихие, медленные. У этих вагонов, казалось, и колеса стучат как-то приглушенно.

Из вагонов осторожно спускались ребята.

Я помню глаза. В них были искуг, тревога, нескрываемая боль. А плакать ребята уже больше не могли. Даже влажных, поблескивающих глаз мы не видели.

Как-то вот к этим ребятам мы пришли в гости. В коридоре раздавалась украинская, белорусская, молдавская речь. Нас благодарили за скромные подарки. Некоторые ребята слабо улыбались. Другие, отступив к стенкам, внимательно, строго рассматривали нас.

Конечно, школьная самодеятельность подготовила концерт. Выступающих приветствовали вежливыми, обязательными аплодисментами.

Но вот одна из наших учениц начала читать стихотворение. Девочка заметно волновалась. Ее голос дрожал. Мы все знали эти стихи Гафура Гуляма. Впервые они появились в «Правде» в апреле 1942 года. За несколько месяцев десятки раз прозвучали по радио, перепечатывались в других газетах.

**Разве ты сирота!
Успокойся, родной!
Словно доброе солнце,
Склонись над тобой,
Материнской любовью полна,
Бережет твоё детство
Большая страна...**

За окном было теплое сентябрьское небо. Стояла редкая тишина. Будто в эти минуты замер весь город.

На другой день один из наших учителей укоризненно покачал головой: нужно ли было читать эти стихи там, в детдоме.

Не знаю, кто из них был прав: опытный человек или девчонка со сжатыми кулачками.

...Когда говорят о литературе, о ее силе, я невольно вспоминаю тесную классную

комнату, плотно сдвинутые металлические койки. Вспоминаю великое чудо. У наших новых друзей светлели, поблескивали глаза...

В октябре 1949 года в Ташкенте состоялась республиканская конференция молодых писателей. Были доклады, в которых бегло упоминались наши фамилии. Были семинары, на которых обсуждались наши первые, тоненькие рукописи.

Потом неофициальная встреча в загородном саду Дурмени. Собрался просто поговорить о поэзии, просто почитать стихи...

что родилось новое слово, новый образ. Что родился новый поэт...

В тесном номере ленинградской гостиницы Гафура Гуляма читал стихи. С этими стихами — своеобразной речью — он должен был на другой день выступить на митинге по случаю перекрытия Сырдарьи.

Поэт прерывал чтение, откладывал страницы на стол и горячо говорил:

— Вы можете представить, как раньше делили воду? Какими ручейками она ползла к полям? — И утвердительно отвечал: — Не можете...

Я видел, как Гафура Гуляма перечитывал знакомые страницы и вписывал новые строки.

— За девять часов пять минут перекрыли! — повторил он сообщение специалистов. — И об этом надо сказать.

Это было 7 апреля 1956 года. В 2 часа дня начался митинг строителей. Гафура Гуляма стоял на трибуне рядом с Мирзо Турсун-Заде. Торопливо показал одну из страниц: опять, наверное, «проверял» строки стихов.

Выступал поэт горячо, взволнованно... Строители Кайраккумской

СТИХИ О ЖИЗНИ И БОРЬБЕ

Гафура Гуляма и Айбек приехали вместе. Они были молоды и здоровы.

— Что такое сорок пять для поэта? — весело сказал Гафура Гуляма. — Вокруг такая жизнь. Такие дела... Самое время писать стихи об этой жизни.

За спиной была большая жизнь... Горькие и тревожные строки. А сейчас стояла богатая, мирная осень. Гафура Гуляма радовался теплым лучам, бойкому арыку, молодым стихам.

Вначале читал сам. Потом просил каждого что-нибудь вспомнить. У присутствующих не такой уж был большой выбор. Что греха таить, читали самое лучшее, уже проверенное.

Гафура Гуляма не скрывал своего настроения. Он или радовался, или огорчался. Поворачивался к Айбеку, словно спрашивал: как? Айбек одобрительно кивал. Молодые поэты немного робели, иногда сбивались. Гафура Гуляма настороженно вытягивался. Он, замирая, ждал открытий...

И открытия были. Мы видели по его лицу, что он счастлив. Счастлив от того,

А свет? Коптилки, фитильки из скрученного хлопка?

Гафура Гуляма хотел убедиться: как мы, первые слушатели, поняли его стихи.

— Поэтому простите мою радость... Мы привыкаем к большим событиям. Но я не могу! Эти события продолжают меня удивлять и восхищать.

Он с такой же радостью, нескрываемым восхищением писал о Турксибе, Большом Ферганском канале, о тех удивительных стройках, которые изменили и землю, и судьбу народа.

— Что ты завтра будешь передавать в редакцию? — неожиданно спросил он меня.

— Репортаж.

— Люди должны читать и радоваться... Ведь твои строки будут рассказывать о победе, о празднике!

...Рано утром мы уехали в Кайраккум. Шел шторм Сырдарьи.

Один за другим подхлели мощные самосвалы и сбрасывали в большую воду камни. Казалось, что Сырдарья бесследно поглотит тысячи тонн.

За камнем полетели пятитонные пирамиды — тетраидеры.

ГЭС встретили стихи искренними аплодисментами.

А вечером в том же номере Гафура Гуляма, пересматривая страницы, вздохнул:

— Все же не все сказано... Надо доделать кое-что... И потом в печать.

Что-то творилось с телефоном... То гудки, то далекий шорох. А с Гафуром Гулямом нужно поговорить. В производство сдавалась его книга. У нас, работников издательства, возникли вопросы.

— Поезжай так... — посоветовали мне. — Без звонков.

— Неудобно. Надо бы договориться о встрече.

— У него двери никогда не закрываются.

Я знал об этом. Взяв рукописи, отправился на Бешагач.

Да, никаких замков нет. Я вошел во двор, постоял, ожидая хозяев. Потом решительно двинулся к дому.

Гафура Гуляма взглянул на папку и спросил:

— Подождать можешь? Интересный человек приехал в гости.

Не ожидая ответа (разве

«ОН ИСКАЛ ПРАВДЫ С ДНЕЙ ЮНОШЕСТВА...»

«Он искал правды с дней юности... Он писал о простых людях советской земли, о борьбе народов за свободу, о Поле Робсона и героях революции. Он воспевал прекрасный Ташкент... Я вижу Гафура Гуляма, проходящим по разрушенным улицам родного города. Он видит детей, лишенных крова, жителей, терпящих бедствие, и всем сердцем он чувствует свою неразрывную связь поэта и человека с этими людьми, не оставленными в беде. Он видит воочию дружбу народов, которую сам он утверждал в действости. Со всех сторон идут помощь Ташкенту и сочувствие. И если бы смерть не прервала его долгий, прямой путь поэта и человека, он написал бы во славу Ташкента и советских людей новую сердечную, вдохновенную кни-

гу и мог бы назвать ее: «Я иду из Ташкента...».

Николай ТИХОНОВ.

«Гафура Гуляма — не только большой поэт, но и целая энциклопедия знаний».

Гурбадж СИНГХ, индийский писатель.

«...Гафура Гуляма подлинно народный поэт. Это ощущалось, когда он бывал на людях. Кто видел Гафура Гуляма на колхозных праздниках, на торжестве открытия нового канала, наконец, просто в чайхане, где собираются вечером после трудового дня, тот поймет глубокую органическую связь его с народом. Для каждого у Гафура находилось ласковое слово, приветливый взгляд, улыбка. И к нему все обращались как к своему, родному человеку. Нередко он читал свои стихи, тут же импровизировал, вдохновенный восхищением слушателей...».

вдохновенный восхищением слушателей...».

Лидия БАТЬ.

«Нам кажется, что мы росли вместе с Гафуром Гулямом, работали на полях. Вместе защищали Родину от врагов. И сейчас поэт с нами в одном строю...».

Из письма хлопкоробов Гафуру Гуляму.

Почетный сын Молдавии Гуляма,

А я молдавский сын Узбекистана.

Давай же, друг, назло седым кудрям

Звенеть весенним ритмом неустанно.

Какой простор для песни молодой

В садах весны, в садах страны великой!

Эмилиан БУКОВ, молдавский поэт.

ЯЗЫКОМ ГРАФИКИ



Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма к 80-летию со дня рождения выдающегося мастера слова выпускает в свет его повесть «Озорник», которую проиллюстрировал ташкентский художник лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана Виктор Апухтин. Книга будет представлена на Московской международной книжной выставке-ярмарке осенью этого года.